всеми. И все же он убежден, что нет никого рассудительнее, умнее и благочестивее его».[11] Таким образом, в качестве директора гимназии Паус вскоре стал невозможен. В «Chronik des Gluckschen Gymnasiums», которую Паус вел с 24 апреля 1706 по 28 мая 1706 года,[12] он в своей сварливой манере, которая способна видеть только чужую вину, сам изображает свои бурные столкновения с учениками и управляющим гимназией.

С 1707 года он служил секретарем и гувернером в русских дворянских домах. Воспитатель царевича, вестфалец Гюйссен, с которым он познакомился через Франке, привлек его к обучению своего питомца, которому он должен был преподавать географию и историю. Попутно Паус имел задание переводить на русский язык нужные книги, чаще всего по выбору самого Петра. Эти поручения он также получал через Гюйссена. Наряду с «Orbis pictus» Коменского, самой важной из переведенных им книг была «Cosmotheoros» Гюйгенса, одно из главных произведений эпохи раннего Просвещения в борьбе за новое мировоззрение; первое русское издание этого труда появилось в 1717 году, но в другом переводе. В 1721 году Паус приехал в Германию с намерением там остаться, но через несколько месяцев по настоянию Гюйссена, очень высоко ценившего его способности как переводчика, и под влиянием Франке возвратился в Россию.[13]

Гюйссен интенсивно занимался историей России[14] и старался вовлечь в круг своих научных интересов Пауса, который в большей мере был увлечен филологией. Несомненно, что Гюйссен очень много ожидал для создания истории России от занятий Пауса древнерусскими летописями. В конце 1724 года первый президент Академии наук Блументрост зачислил Пауса переводчиком Академии с окладом в 300 руб. в год. Паус развил большую переводческую деятельность, о которой поныне свидетельствует его недавно собранное наследие. Но со своим научным исследованием Паусу никак не удавалось пробиться в печать, хотя он нашел друга и единомышленника в лице академика З. Т. Байера. Как явствует из рукописи «Observationes», Паус имел большое влияние на Байера как историка. Он пытался ознакомить его с древнерусскими летописями. Судя по изложению Пауса, именно он (Паус) является основателем норманской теории, этой антиисторической легенды, по которой

[11] Berliner Francke-Nachlass, Kapsel 28.
[12] AAN, P. III, оп. 1, № 167, лл. 12—17.
[13] См.: E. Winter. Russlandkunde, стр. 204—206, 397 и др.
[14] См.: П. Пекарский. Барон Гюйссен. «Отечественные записки», 1860, № 3, стр. 49 и след.